

ВЯЧЕСЛАВ ПОЛУНИН:

Моя главная цель — увязать клоунаду с трагедией

Париж —
Русск. мысль. — 2000 — 20 дек. — с. 15.

В Париже в «Казино де Пари» проходят гастролы Вячеслава Полунина, основателя и руководителя театра «Лицедеи», которого во французской столице уже окрестили новым Колюшем. Колюш до своей гибели в дорожном крушении (1986) занимал во французском артистическом мире такое же место, как на российских подмостках Аркадий Райкин. Продюсерская фирма «КАМ спектакль», организатор всех выступлений Колюша, так и не смогла найти ему до последнего времени полноценной замены, пока ее пути не пересеклись с Полуниним.

Парижанам Полунин демонстрирует «Сноу-шоу» («Снежное шоу») — спектакль ностальгически грустный. В этом магическом представлении, родившемся в Пушкине под Санкт-Петербургом в самое голодное и тяжелое послеперестроечное время, воедино смешаны смех и боль. В нем столько подтекстов к совсем простым на первый взгляд номерам, что не скучает никто. Дети радостно кидают во всех бумажным снегом и весело смеются над красным носом, шапкой-ушанкой (с невероятного размера ушами) и огромной рыбиной, торчащей из кармана одиноко бредущего куда-то по снегу сгорбленного старика. Взрослые, невольно улыбнувшись клоунскому наряду и по-серьезному наморщив лоб, пытаются понять суть его одиночества.

В невероятной концовке спектакля дышащие перехватывают у всех. В свете ярчайших прожекторов, бьющих со сцены, в настоящем снежном вихре, обрушивающемся на зал, перед нами умирает клоун... Или, может быть, король Лир? Где та грань между шутком и безумцем, между трагическим и комическим?

Наш разговор с Полуниним состоялся перед началом спектакля в кафе, что прямо напротив «Казино де Пари», где «русского Колюша» узнают теперь все, даже случайные посетители.



Сцена из спектакля «Сноу-шоу».

— Как родился ваш театр?

— С 1967 по 1980 год я занимался в студии пантомимы при театре Ленсовета. Из этой студии и получился театр «Лицедеи».

— Перестройка, невероятно политизированная публика — и вдруг успех «Лицедеев». Почему? Вы же ничего не говорили о политике.

— Как это не говорили? Просто мы говорили об этом гораздо тоньше, чем все остальные. А в общем-то, если говорить о политике и политиках, то, когда я приехал получать премию «Триумф», организованную, как известно, Березовским, на моих спектаклях вместе сидели и Лужков, и Чубайс, и еще много тех, кто в других местах никогда вместе не сидит. Есть что-

то, что для каждого важнее политики. Наверное, для всех важна мечта, страшна смерть... Раз мой спектакль помогает забыть разногласия, значит, моя политика самая правильная.

— Как вы оказались на Западе?

— К 1987 г. я уже объездил всю Россию и, решив посмотреть мир, стал готовить международный театральный проект «Караван мира». К 1989 г. мы собрали полсотни лучших уличных театров Европы и решили проехать от Москвы до Парижа, возрождая старинные традиции уличных представлений. Нам даже удалось договориться с российским министром обороны о выделении для «Каравана мира» десятка тягачей, ранее предназначавшихся для ракет СС-20, которые к тому времени были сняты с вооружения.

Но в Европу ракетовозы не пустили. Что-то там не соответствовало их нормам выхлопных газов. Пусть не на ракетовозах, но нам всё-таки удалось провезти наш «караван» от Москвы до Парижа. С тех пор у меня повсюду масса друзей.

— Ваша база, как вы ее называете, в Лондоне. Это что — квартира, дом, дворец?

— Это приличный дом, который я снимаю. В нем находится звукозаписывающая студия, репетиционный зал и одновременно живут, помимо моей семьи, человек пятнадцать друзей, некоторые из которых принимают участие в моих спектаклях. Я часто уезжаю на гастроли, но хотя бы раз в год я снимаю на два-три месяца в Лондоне театр типа «Пикадилли» или «Олдвика» и работаю. В Лондоне я теперь так же популярен и, хочется верить, любим, как в Питере и Москве.

— В знаменитом «Цирке солнца» по всему свету в клоунаде работают практически только ваши ученики.

— Дело в том, что, приехав на Запад, я решил узнать, что такое здесь шоу-бизнес. Выбрав самый мощный цирк, я предложил им свои услуги. За два года работы мой стиль был принят в «Цирке солнца» как основной. Отсюда и такое множество моих учеников, занятых в номерах. Сам я, так как люблю импровизацию, а работа у них больше напоминала работу на фабрике, решил вернуться к театральным спектаклям. Но годы эти безусловно обогатили мой жизненный опыт.

— Вами занялись продюсеры Колюша, уже долгое время безуспешно пытавшиеся найти ему замену. Спектакли были предусмотрены до 31 декабря, но только что объявили о продлении до 20 января. Значит, успех?

— Хотелось бы верить. Я очень люблю французскую публику и давно думаю перебраться в Париж.

К будущему сезону мы подготовили новый спектакль «Дьяболо». Это рассказ о двух вечных странниках: дьяволе и шуте. Двигаясь через историю, через бесконечность, они пытаются, раскрывая свои фантазии, объяснить зрителям, что такое судьба. Моя главная цель — это увязать клоунаду с трагедией. Уже в «Сноу-шоу» я пытался достичь сходства моего персонажа одновременно с шутком и королем Лиром, обсуждать через клоунаду фундаментальные темы. Декорации к «Дьяболо» разработаны моим старым другом Михаилом Шемякиным.

Беседовал АНДРЕЙ ГУЛЬЦЕВ

Париж

Парижский Русск. мысль

20.12.02